

ОТТЕНОК ПАНДЕМИИ (COVID-19) В КРИМИНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Майоров А. В.

*Челябинский государственный университет
г. Челябинск, Российская Федерация
E-mail: ab_majorov@mail.ru.*

Великий А. А.

*Челябинский государственный университет
г. Троицк, Челябинская обл., Российская Федерация
E-mail: tf_chelgu@mail.ru.*

Аннотация. Любые процессы, вызывающие изменения в обществе, не могут остаться в стороне без исследования их криминологической составляющей. Преступность явление изменчивое и зависящее от социально-экономических процессов в обществе. Многие криминологи спрогнозировали развитие преступности в обществе на период пандемии, однако не все прогнозы оказались верными.

Цель проводимого исследования: на основе официальных данных о преступности в России провести анализ криминализации российского общества в условия, связанных с введением ограничительных мер на территории страны в 2020 году.

Методы исследования: анализ, синтез, дедукция, сравнительно-правовой метод, формально-правовой метод, статистический метод.

Результат исследования: проведен анализ официальных данных уровня преступности в России за период пандемии, вызванной распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), который показал снижение количества преступлений общеуголовной направленности. Качественные характеристики преступности свидетельствуют о трансформации преступности и увеличении преступлений совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на 73,4 %, в том числе с использованием сети «Интернет» — на 91,3 %, при помощи средств мобильной связи — на 88,3 %. Криминализация российского общества в условиях пандемии COVID-19 показала, что требуются новые формы противодействия как на законодательном уровне, так и в правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: преступность; криминологический анализ; состояние преступности; статистика; пандемия; коронавирус.

Для цитирования: Майоров, А. В. Оттенок пандемии (COVID-19) в криминализации российского общества / А. В. Майоров, А. А. Великий // Правопорядок: история, теория, практика. — 2021. — № 1 (28). — С. 79–84.

A SHADE OF PANDEMIC (COVID-19) IN THE CRIMINALIZATION OF RUSSIAN SOCIETY

A. V. Mayorov

*Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russian Federation
E-mail: ab_majorov@mail.ru.*

A. A. Velikiy

*Chelyabinsk State University
Troitsk, Chelyabinsk Region, Russian Federation
E-mail: tf_chelgu@mail.ru.*

Abstract. Any processes causing changes in society cannot be left without the study of their criminological component. Crime is a changeable phenomenon that depends on socio-economic processes in society. Many criminologists have predicted the development of crime in society during the pandemic period, but not all predictions were correct.

The aim of the current research: on the basis of the official data on crime in Russia to analyze the criminalization of Russian society in the conditions associated with the introduction of restrictive measures in the country in 2020.

Research methods: analysis, synthesis, deduction, comparative legal method, formal legal method, statistical method.

Research result: analysis of official data on the crime rate in Russia during the pandemic period caused by the spread of corona virus infection (COVID-19), which showed a decrease in the number of crimes of general criminal nature. Qualitative characteristics of crime show the transformation of crime and the increase in crimes committed with the use of information and telecommunication technologies by 73.4 %, including the use of Internet — by 91.3 %, the use of cell phones — by 88.3 %. The criminalization of the Russian society in conditions of COVID-19 pandemic has shown that new forms of counteraction both at legislative level and in law enforcement are required.

Keywords: crime; criminological analysis; state of crime; statistics; pandemic; corona virus

For citation: Mayorov, A. V., Velikiy, A. A. A Shade of Pandemic (COVID-19) in the Criminalization of Russian Society. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal Order: History, Theory, Practice], 2021, no. 1 (28), pp. 79–84. (In Russ.)

Введение

Вот уже год, как весь мир находится в условиях переживания процесса пандемии (COVID-19), которая поразила большинство социальных институтов во всех государствах. Справедливо отметила В. А. Казакова, что «коронавирусная пандемия представляет собой негативное биосоциальное явление... по своей сущности, а главное, воздействию на жизненные процессы, близка к такому негативному социальному явлению, как преступность (в том случае, если не является одним из ее глобальных проявлений)» [3, с. 289]. В условиях специальных режимов и особого контроля изменилась и сама преступность, выразившаяся в особой «ковидной» криминализации общества. В таких условиях роль криминологии как юридической науки крайне важна и значима.

Проблема распространения коронавирусной инфекции серьезно изменила общество и взаимоотношения в нем, что не осталось без внимания и со стороны криминологов. Многие исследователи в своих научных работах осветили возникшую проблему с точки зрения криминализации в обществе, высказались о возможных угрозах со стороны криминального мира и спрогнозировали динамику преступности в нашей стране. В своем исследовании В. А. Зикеев отметил, что «... возникли вопросы, связанные с противодействием преступности в условиях социальных потрясений. Дестабилизирующая с точки зрения криминологической безопасности ситуация возникает вследствие, во-первых, переориентирования государственной системы безопасности на противодействие эпидемиологической угрозе, во-вторых, ускоренной трансформации преступности: изменения её структуры и инструментария» [2, с. 53].

В настоящее время есть уникальная возможность исследовать состояние криминализации в российском обществе за период 2020 года, анализируя статистические данные о состоянии преступности в нашей стране, сделать выводы о сделанных ранее прогнозах и увидеть, насколько трансформировалась преступность в обществе, с учетом особых условий созданных в нашей стране.

Описание исследования

В марте 2020 года во многих странах мира, в том числе и в России Правительством страны были введены различного рода ограничительные меры, с целью недопущения распространения коронавирусной инфекции COVID-19, одним из которых стал режим самоизоляции. Многие крупные предприятия, организации, юридические лица и индивидуальные предприниматели, выполняя постановления и распоряжения правительства и органов власти субъектов Российской Федерации, приостановили деятельность, сократили численность работников и служащих, перешли на дистанционную (удаленную) форму работы. Экономическая ситуация стала напряженной не только в нашей стране, но и во всем мире. По мнению криминологов, высказанного на тот момент «все это не может не сказаться на уровне преступности, поскольку многие граждане будут лишены легального источника дохода, а молодые люди из числа выпускников образовательных организаций не смогут трудоустроиться. Как известно, безработица среди молодежи является неизбежным спутником любой капиталистической системы» [4, с. 82].

В опубликованных ранее научных работах ряд криминологов высказали свое мнение о преступлениях, которые вызовут рост статистики общеуголовной преступности.

По мнению большинства ученых-криминологов, следовало ожидать преступлений в условиях пандемии следующей направленности: корыстной и корыстно-насильственной; политической; связанных с межличностными конфликтами; совершенных трудовыми мигрантами; совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации [4, с. 82]. Также указывалось на существенное увеличение числа латентных преступлений, обосновывая использованием сил и средств полиции не по прямому назначению; рост числа насильственных преступлений, в том числе совершаемых женщинами и молодежью; рост корыстно-насильственного рецидива; вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений; развитие структуры и рост организованной преступности [1, с. 42].

Выводы исследователей о преступности в новых условиях были однозначны, они утверждали о том, что преступность приобретает более разнообразные формы. Насильственная преступность активизируется из-за возникающих конфликтов в семье, спровоцированных ухудшающимся материальным положением, алкоголизацией, невозможностью покинуть жилище [3, с. 290]. По данным омбудсмена Татьяны Москальковой, весной 2020 г. количество случаев бытового насилия в России выросло в 2,5 раза¹.

Официальная статистика МВД России на тот период (январь — май 2020 года) свидетельствовала о том, что в условиях начавшегося социально-экономического кризиса снижается общее число зарегистрированных преступлений: в мае 2020 г. зарегистрировано на 5,6 % преступлений меньше, чем в прошлом году. При этом количество убийств и покушений на убийство уменьшилось на 2,0 %, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью — на 8,9 %, грабежей — на 13,4 %, разбоев — на 24,4 %. Выросло на 85,1 % число преступлений, совершаемых с использованием ИТ-технологий. Мошенничеств с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), возросло на 103,6 %².

Однако вопреки высказываниям экспертов опасениям роста криминальной активности мигрантов и роста домашнего насилия, не было зафиксировано в рассматриваемый период.

¹ Москалькова попросила освободить от спецпропусков жертв домашнего насилия // РИА Новости. 5.05.2020. URL: <https://ria.ru/20200505/1570974736.html> (дата обращения: 12.02.2021).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — май 2020 года // Оф. сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/20422560/> (дата обращения: 12.02.2021).

Иностранцами гражданами в мае 2020 г. совершено на 10,9 % преступлений меньше, чем в мае 2019 г., а число противоправных деяний в сфере семейно-бытовых отношений сократилось на 13,0 %³.

Особо стоит отметить распространение мошеннических схем, которые отличались особым разнообразием в условиях пандемии. Например, мошенники осуществляли спам-рассылку с просьбами перевести деньги на борьбу с COVID-19 на счет якобы Всемирной организации здравоохранения или якобы на специальный счет, открытый Правительством РФ. Известны случаи, когда мошенники продавали аппараты искусственной вентиляции легких либо по заведомо завышенной цене, либо аппараты, которые не работали, либо просто брали за аппараты деньги и исчезали. Также были случаи, когда преступники приходили к жертве в костюмах химической защиты и говорили человеку, что он контактировал с большим коронавирусом. [4, с. 83–84].

Проблему, связанную с увеличением роста фальсификации и мошеннических схем продажи медицинских препаратов, отметило Европейское полицейское агентство (Европол). Оно констатировало, что «организованные банды очень быстро адаптировали свои методы и наживаются на глобальном кризисе, используют в своих целях резко возросший спрос на определенные товары, снижение мобильности граждан, пребывание большей части людей дома и их удаленную работу, ограничения общественной жизни, а также рост тревоги и страхов на фоне пандемии» [6, с. 196–196].

Рост мошенничества в условиях пандемии был обусловлен по мнению ряда экспертов тем, что существовала всеобщая паника; сложной обстановкой в стране и мире; слабой осведомленностью многих граждан о коронавирусе; недоверчивым отношением отдельных граждан к официальной информации [4, с. 83–84], а также повсеместное распространение фейков и заведомо ложной информации.

На законодательном уровне были приняты ряд поправок и изменений в действующее законодательство. В Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) включили две новые статьи об ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации (ст. 207.1 и 207.2 УК РФ), редакция которых, по мнению многих ученых, «оставляет желать лучшего». Были внесены изменения и в ст. 236 УК РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил». Указанные изменения, по мнению В. А. Казаковой, «нельзя назвать удачным, так как оно не только

³ Там же.

представляет собой отступление от принципа системного правотворчества, но и содержит прямые противоречия действующему уголовному законодательству» [3, с. 291]. Вносимые изменения в действующее законодательство, по мнению Л. В. Готчиной, спровоцирует рост числа преступлений [1, с. 41].

Несмотря на то, что данное законодательное решение носило в большей степени ситуативный характер, в целом ситуативная регуляторная политика стала отличительной особенностью государства в период пандемии. По мнению В. А. Зикеева, «принятые акты в большинстве случаев являются обоснованными» [2, с. 54]. С. Ф. Милюков считает, что «определённую положительную роль в деле разрешения накопившихся криминогенных противоречий сыграло бы принятие новых криминологически обоснованных УК, УПК, УИК и КоАП РФ, проекты которых без спешки должны пройти обстоятельную правовую и криминологическую экспертизу» [5, с. 17].

Мы также разделяем указанную позицию и считаем, что указанные нормы были приняты в рамках основных правовых мер, направленных на защиту граждан от угрозы распространения коронавирусной инфекции COVID-19.

Статистика преступности за 2020 год по России

Статистические данные МВД России о состоянии преступности в Российской Федерации за 2020 год свидетельствуют о снижении числа зарегистрированных преступлений против личности. По сравнению с прошлым годом их количество уменьшилось на 5,1 %, в том числе убийств и покушений на убийство — на 3,2 %, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью — на 6,7 %. Количество граждан, погибших от преступных посягательств, сократилось на 5,2 %. Число лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью, — на 6,9 %.

По итогам 2020 года отмечается уменьшение числа разбоев — на 21,7 %, грабежей — на 16,2 %, общего количества краж — на 3 %, в том числе квартирных — на 22,6 % и краж транспортных средств — на 27,1 %.

Показатели статистики подтверждают эффективность профилактической работы подразделений МВД России с несовершеннолетними. Количество преступлений, совершенных ими и при их участии, в 2020 году уменьшилось на 9,1 %.

В прошлом году на 2,5 % сократилось число уголовно наказуемых деяний, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения, и на 14,7 % — в состоянии наркотического опьянения.

Снизилась криминальная активность в миграционной сфере. На 1,5 % сократилось число преступлений, совершенных на территории России иностранными гражданами и лицами без гражданства, и на 4,9 % — в отношении них.

Безопаснее стало в общественных местах, снижение преступности на 10 % (620,8 тыс.). Снизилась уличная преступность. На улицах, площадях, в парках и скверах зарегистрировано 364,5 тыс. (-9,9 %) преступлений, в том числе: 14,6 тыс. (-24,8 %) грабежей, 124,6 тыс. (-18,5 %) краж, 1,8 тыс. (-23,3 %) разбойных нападений.

В 2020 году зафиксировано снижение на 9,5 % числа преступлений в семейно-бытовой сфере, в том числе на 15,8 % — фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, на 13,5 % — вреда средней тяжести, на 10 % — легкого вреда здоровью¹.

Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 512,8 млрд руб., что на 18,3 % меньше аналогичного показателя прошлого года².

Общее же число зарегистрированных в стране преступлений увеличилось на 1 % (2044,2 тыс.), тяжких и особо тяжких — на 14 %. Основное влияние на рост тяжких преступлений по итогам 2020 года оказало увеличение количества криминальных деяний данной категории, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Киберпреступность 2020 года

В 2020 году число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4 % (510,4 тыс.), в том числе с использованием сети «Интернет» — на 91,3 %, при помощи средств мобильной связи — на 88,3 %.

В апреле 2020 года был представлен доклад международных экспертов под названием «Киберпреступность: угрозы в период пандемии COVID-19 / Cybercrime: Threats during the COVID-19 pandemic»³. В докладе указывалось на ряд объективных факторов, которые подвергают опасности пользователей

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 года // Оф. сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 14.02.2021).

² Состояние преступности по России за январь — декабрь 2020 года // Оф. сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 14.02.2021).

³ Prem Mahadevan. Cybercrime. Threats during the Covid-19 pandemic // Global Initiative. URL: <https://globalinitiative.net/analysis/cybercrime-covid-19/> (дата обращения: 14.02.2021).

компьютеров и сети Интернета в условиях, вызванных карантином. Так увеличение использования домашних офисов привело к росту киберпреступности, направленной на небезопасные персональные сети Wi-Fi и незащищенные компьютеры, что выразилось в серьезных нарушениях или потере данных. Удаленная конференц-связь, технология, использующая Zoom, спрос на который значительно увеличился в марте 2020 года, оказалась особенно уязвимой. Рост зависимости от дистанционного банковского обслуживания и платежных приложений, стало наиболее заметным именно в банковском секторе. Стремительно растет число поддельных сайтов, где рекламируются контрафактные лекарства и медицинская техника. Пандемия создала поистине неограниченные условия и возможности для развития всевозможных видов криминального использования информационно-коммуникационных технологий [6, с. 196].

Рост преступности в киберпространстве прогнозируется многими исследователями. Стоит отметить, что кибермошенничество с каждым годом увеличивает свой негативный показатель, все больше граждан становятся жертвами в киберпространстве. В этой связи назрела острая необходимость в совершенствовании мер противодействия с киберпреступностью и изменения тактики выявления, раскрытия, расследования и предупреждения аналогичных преступлений правоохранительными органами.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ состояния криминализации общества позволяет говорить о том, что преступность, как негативное социальное явление, способна адаптироваться и трансформироваться с учетом социально-экономических перемен в обществе, выявляя слабые стороны охраны прав граждан со стороны государства и правоохранительных органов. Не смотря на принятые усилия и экстренное введение изменений действующего уголовного законодательства, ответственность была усилена лишь в части касающейся пространства заведомо ложной информации

и нарушения санитарно-эпидемиологических правил. Прогнозы криминологов о развитии структуры преступности были оставлены без внимания со стороны законодателя, карательных действий за совершение преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и сети «Интернет».

Справедливо отмечает В. А. Казакова, что «коронавирусная пандемия — лишь отдельный частный случай проявления условий чрезвычайной ситуации, которая может в любой момент повториться, а вместе с ней и все сопутствующие явления, в том числе криминальные» [3, с. 293]. Происходящие изменения криминализации в обществе должны быть восприняты не только учеными, но и законодателем, с целью оценки действующего правового и процессуального законодательства и последующего его совершенствования.

Заключение

В заключении необходимо отметить, что ситуация с пандемией вируса COVID-19 отразилась не только на количественных и качественных показателях преступности, но и на формировании нового портрета преступника, способного «на удаленке» совершать противоправные деяния, причиняя вред своим жертвам. Многие члены общества оказались не готовы к такой виктимологически-опасной ситуации со стороны киберпреступности. Не смотря на усилия правоохранительных органов по противодействию преступности в условиях пандемии COVID-19, которые были направлены на реализацию мер виктимологической профилактики, положительный результат был достигнут лишь в отношении насильственной преступности.

Необходимо направить усилия уголовной политики государства на разработку эффективных мер защиты общества в условиях чрезвычайных ситуаций, стихийных и общественных бедствий. Криминализация в условиях пандемии COVID-19 показала, что требуются новые формы противодействия, как на законодательном уровне, так и в правоохранительной деятельности.

Список литературы

1. Готчина, Л. В. Коронавирус и изменения в структуре преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 2 (57). С. 40–43. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koronavirus-i-izmeneniya-v-strukture-prestupnosti> (дата обращения: 04.03.2021).
2. Зикеев, В. А. Криминологические аспекты последствий пандемии COVID-19 // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 2 (57). — С. 52–56. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-aspektu-posledstviy-pandemii-covid-19> (дата обращения: 04.03.2021).

3. Казакова, В. А. Криминальные аспекты коронавирусной пандемии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. — 2020. — № 3 (836). — С. 288–294.

4. Мацкевич, И. М. Пандемия и криминализация общества: как помешать появлению порочного круга. Часть 1 / И. М. Мацкевич, Е. В. Бочкарева // Мониторинг правоприменения. — 2020. — № 3 (36). — С. 81–87. — DOI 10.21681/2226-0692-2020-3-81-87.

5. Милуков, С. Ф. Криминологические хроники времён пандемии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 2 (57). — С. 13–18. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-hroniki-vremyon-pandemii> (дата обращения: 04.03.2021).

6. Уразалиев, М. Вопросы криминализации общества в условиях пандемии — новые угрозы и вызовы // Review of law sciences. — 2020. — № 2. — С. 192–197. — DOI 10.24412/2181-1148-2020-2-192-197.

References

1. Gotchina, L. V. Koronavirus i izmeneniya v strukture prestupnosti // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. — 2020. — № 2 (57). S. 40–43. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koronavirus-i-izmeneniya-v-strukture-prestupnosti> (data obrashcheniya: 04.03.2021).

2. Zikeev, V. A. Kriminologicheskie aspekty posledstviy pandemii COVID-19 // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. — 2020. — № 2 (57). — S. 52–56. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-aspekty-posledstviy-pandemii-covid-19> (data obrashcheniya: 04.03.2021).

3. Kazakova, V. A. Kriminalnye aspekty koronavirusnoy pandemii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. — 2020. — № 3 (836). — S. 288–294.

4. Matskevich, I. M. Pandemiya i kriminalizatsiya obshchestva: kak pomeshat poyavleniyu porochnogo kruga. Chast 1 / I. M. Matskevich, Ye. V. Bochkareva // Monitoring pravoprimeneniya. — 2020. — № 3 (36). — S. 81–87. — DOI 10.21681/2226-0692-2020-3-81-87.

5. Milyukov, S. F. Kriminologicheskie khroniki vremen pandemii // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. — 2020. — № 2 (57). — S. 13–18. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-hroniki-vremyon-pandemii> (data obrashcheniya: 04.03.2021).

6. Urazaliev, M. Voprosy kriminalizatsii obshchestva v usloviyakh pandemii — novye ugrozy i vyzovy // Review of law sciences. — 2020. — № 2. — S. 192–197. — DOI 10.24412/2181-1148-2020-2-192-197.

Дата поступления статьи: 20.03.2021.